
НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

Б. М. КОНДОРСКИЙ

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ УКРАИНЫ

Автором на примере ряда регионов современной Украины было показано влияние исторических факторов на характер внешней и внутренней политики украинского государства. Крайне низкая интенсивность процессов феодальной революции в Малой Руси в условиях экспансии Великого княжества Литовского не способствовала последующему политическому развитию, воспроизводя рецидивы архаических институтов и практик вплоть до нашего времени. В свою очередь, это стало фактором, затрудняющим исторические процессы нормального государственного строительства в Украине. Уже во времена Галицко-Волынского княжества начал формироваться архетип, который затем воспроизводился во времена и Хмельнитчины, и Руины, и Гражданской войны 1917–1920 гг., и в постсоветский период. Определенные затруднения создавали и специфическое геополитическое положение Украины, определявшее зависимость ее существования от соседних держав, и отсутствие единства внутри элитных страт украинского общества, свойственные этим стратам корпоративность, эгоизм, использование любых доступных средств в борьбе за власть и поддержку внешних игроков. Наличие элементов государственности в указанные периоды сопровождалось процессом перманентного кризиса, часто принимавшего разрушительный характер.

Ключевые слова: государственность Украины, история Украины, Галицко-Волынское княжество, Хмельнитчина, Руина, Гражданская война, современная Украина.

Для того чтобы понять, что мы имеем сегодня и что нас ждет завтра, иногда полезно заглянуть в прошлое. Автором в ряде пуб-

ликаций был показан характер влияния исторических факторов, специфики исторического развития на политические и экономические процессы в ряде регионов: Китае (Кондорский 2019а; 2019б), Центральной Азии (Он же 2019г), Большом Ближнем Востоке (Он же 2017), Украине (Он же 2018; 2019в). Данная работа относится к этой последней серии.

Речь идет о государствах, которые автор относит к странам третьей генерации – так называемым странам третьего мира, каждая из которых отличалась и отличается определенной цивилизационной спецификой (Он же 2020а: 403).

Решающую роль в формировании этих стран играл, как ни покажется странным, характер феодальной революции. Согласно разрабатываемой автором революционной концепции исторического развития (Он же 2020б), в основе каждого его этапа лежали революции: неолитическая, архаические, феодальные, революции Нового времени (о технологических революциях см.: Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2015; 2016). Именно они формировали потенциал последующего развития, который зависел от глубины этого процесса. Наличие заметной преемственности с предыдущим этапом снижало этот потенциал.

Сейчас для украинских историков, многие из которых в советский период в своих научных трудах регулярно делали ссылки на работы К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, своеобразной иконой стал М. Грушевский со своим многотомным трудом «История Украины-Руси» (Грушевський 1991–2000). При всем уважении к Грушевскому как историку следует отметить, что все его основные теоретические предпосылки и выводы по-прежнему вызывают споры и сомнения в их научной состоятельности.

В свое время Грушевский выдвинул концепцию, согласно которой Галицко-Волинское княжество послужило основой будущей Украины, а княжества и земли Северо-Востока Руси, – соответственно, России. Однако рассматривать эти княжества Древней Руси в качестве государств проблематично. Имелись кардинальные различия государственности Руси и, например, современной ей Византии. При этом в случае Руси мы имеем сложное вождество

в «оболочке» раннего государства. При этом власть князей в ней имела скорее потестарный, а не политический характер. Во взаимоотношениях друг с другом князья выступали как члены одной семьи – клана Рюриковичей, как обычные родственники, с соответствующим типом сознания, а не как политические акторы.

В конце XII – начале XIII вв. Русь как историческая система находилась в состоянии кризиса. Нападения князей друг на друга, несоблюдение ими союзных и прочих соглашений, нарушение клятв, грабежи и разорение городов сопровождают весь этот период Древней Руси вплоть до ее распада и трансформации в систему государств иного типа (Котляр 2013*: 13).

Галицко-Волынское княжество

Галицкая земля уже к концу XI в. фактически стала независимой. Наблюдается активность городских бояр, которые участвуют в выработке важнейших политических решений. Усиливается политическая роль вече. Бояре участвуют в военных действиях и руководят войском, полностью заменяя князя и его дружину (Майоров 2001: 608–609).

Летописцы обращают внимание на «наглость» бояр в отношениях с князьями, стремление бояр всеми способами ограничить власть князя; исследователи отмечают вызывающе роскошный образ жизни боярства, строительство ими настоящих родовых замков и пр. (Котляр 2016б: 13–15).

Особо следует остановиться на деятельности Даниила (Данило) Галицкого, который практически всю жизнь боролся как с внешними, так и с внутренними противниками, стремясь объединить под своим главенством земли Юго-Западной Руси. Однако деградация системы, в рамках которой он действовал, а затем татаро-монгольское нашествие не позволили ему сформировать политическое объединение, имеющее историческую перспективу.

Отрицательную роль сыграло геополитическое положение Галицко-Волынского княжества, которое находилось в окружении враждебных ей Венгрии, Польши, Литвы. В отличие от Александра

---

* В 2016 г. эта монография была издана на русском языке (Котляр 2016а).

Невского, у Даниила (Данило) Галицкого так и не сложились отношения с Золотой Ордой. В конечном итоге княжества Юго-Западной Руси оказались втянуты, помимо своей воли, в междоусобную войну в Золотой Орде (Шабульдо 1987: 9), что закончилось нашествием Бурундая, отличавшимся большой жестокостью. Бурундаев погром нанес страшный и непоправимый удар по Галицко-Волынской Руси, ее элите и населению (Котляр 1998: 209–210).

Даниил (Данило) Галицкий пытался найти союзников на Западе, но Европа осталась глуха к призывам галицкого князя. После его смерти опять подняли голову бояре. В 1340 г. ими был отравлен князь Болеслав-Юрий II. Используя польско-ордынские противоречия, галицкое боярство пыталось управлять княжеством самостоятельно (Шабульдо 1987: 37–38), но в конечном итоге Галицко-Волынское княжество вскоре прекратило свое существование, и его территория была разделена между соседними государствами, Польшей и Литвой.

Уже в рамках этого исторического периода сформировались основы того архетипа, который затем воспроизводился в течение всей истории Малой Руси, Малороссии, Украины вплоть до настоящего времени. Это и специфическое геополитическое положение страны, определявшее выраженную зависимость от соседних держав, что делало невозможным появление нормальной государственности. Это и культурно-религиозное перепутье между Востоком и Западом. Это и отсутствие какого-либо единства внутри правящей элиты, ее корпоративность, эгоизм, борьба за власть всеми доступными средствами на фоне полного безразличия к нуждам и интересам простого народа (о роли особенностей украинского геополитического положения в истории см.: Гринин 2015).

Феодалная революция в Большой и Малой Руси

Впоследствии огромные территории Малой и Белой Руси, управлявшиеся князьями, потеряли свою независимость в течение полувека, избрав путь слияния с ориентированными на Европу Польшей и Литвой. Этот выбор привел к насильственному лишению подлинно русской самоидентификации с заменой ее на псевдонацио-

нальные маркировки, произведенной усилиями польской шляхты (Ларионов 2015: 162).

Установление Литвой контроля над территориями Малой и Белой Руси в XIV в. обусловило крайне низкую интенсивность здесь феодальных преобразований. Вследствие этого восточнославянские земли долго находились на «общинной» стадии развития. С этим была связана масса архаических пережитков, просуществовавших до очень поздних времен и сохранивших следы наследия, полученного этими землями от Киевской Руси (Дворниченко 1995: 298–302).

Как известно, основу феодальной формации составляет владение землей и обрабатывающими ее зависимыми (тягловыми) людьми. До половины XVI в. в центральных областях Литовского государства ценными считались земли, на которых можно было вести лесное хозяйство, ловить зверя и рыбу, разводить пчел. При этом черноземные залежи считались малоценными. Обработка земли здесь практиковалась в малых размерах, для первичных потребностей хозяйства (Гурбик 1998: 255). Здесь долгое время сохранялся тип хозяйствования, характерный еще для Киевской Руси.

Подобного рода характер феодальной революции обусловил в дальнейшем, на всех основных этапах исторического развития Украины и вплоть до нашего времени, воспроизведение многочисленных рецидивов архаических институтов (Кондорский 2018).

Несколько иная ситуация наблюдалась в Северо-Восточной Руси. Здесь феодальная революция началась во второй половине XIII в. (Он же 2019в: 126) и сопровождалась регулярными репрессиями по отношению к городским общинам (Оловинцов 2018: 197). Основной целью любой революции является устранение носителей старого общественного сознания. При этом, в отличие от Даниила Галицкого, Александр Невский отверг проевропейскую ориентацию, заключив военный союз с Батыем. Период революционных преобразований в рамках Московского государства закончился уже при Иване III и Василии III с присоединением последних реликтов Древней Руси – Новгорода (в 1478 г.) и Пскова (в 1510 г.).

Следует отметить, что в Древней Руси не было феодализма как системы. Имели место процессы феодализации, когда появляются только внешние признаки, характерные для феодальной формации. Точно такую же картину мы наблюдаем в Западной Европе в период Меровингов и Каролингов. В научной литературе подобного рода периоды называют ранним феодализмом.

Современная украинская элита по поводу и без всякого повода декларирует свою преемственность с Киевской Русью. Формально так оно и есть. Но, как уже говорилось, чем выше уровень преемственности с предыдущим этапом исторического развития, тем ниже потенциал дальнейшего развития, что мы наблюдали и наблюдаем в истории Украины. Украинский язык, например, действительно ближе к древнерусскому, но это говорит лишь о том, что русский язык прошел в сравнении с ним путь гораздо более интенсивных эволюционных изменений, соответствующих запросам развития общества и государства.

Характер государственности в Речи Посполитой

Феодальная революция в Польше, не говоря уже о Литве, в сравнении с Западной Европой была существенно менее интенсивной, что сыграло далеко не последнюю роль в становлении государственности. Классический феодализм здесь так и не сформировался.

В течение всего XVI в. шел процесс неуклонного ослабления королевской власти. Второй Литовский Статут, принятый на Виленском сейме в 1565–1566 гг., провозгласил создание поветовых сеймов и регулярных вальных сеймов (Яковенко 1993: 52). Статуты Генриха III от 1573 г. лишали короля права самостоятельно издавать законы, иметь сношения с иностранными государствами, объявлять войны и заключать мир, вступать в брак и даже выезжать за границу без разрешения сенаторов. Статуты санкционировали право рокоша – оказания сопротивления со стороны магнатов королю в случае нарушения им действующих законов (Голобуцкий 1962: 42; см. также: Гринин 2016: 87).

Происходит переход политической власти к магнатам. Основным механизмом обретения политической власти верхушкой шлях-

ты, по нашему мнению, был институт старост, который появился на рубеже XIV–XV вв. как власть над провинциями от имени короля. Старосты, помимо выполнения административных и судебных функций, управляли королевскими доменами, которые следует рассматривать как источники политической власти на местах. Староства в течение многих десятилетий находились во владении отдельных родов. Короли отдавали им свои замки и земли в залог (Зазуляк 1998: 75, 84).

Все это послужило основой для появления известных магнатских родов, доход с имений которых часто превышал доход самого короля. Острожские владели 80 городами и 2760 селами, Иеремия Вишневецкий имел 230 тыс. подданных, а коронный гетман Станислав Конецпольский – 120 тыс. (Смолій, Степанков 2009: 68). В своих имениях они обладали абсолютной властью (Буцинский 1882: 16). В стране царил полный произвол. Магнаты имели свое войско, артиллерию, укрепленные замки. Обычным явлением было разорение магнатами сел и городов, принадлежащих другим магнатам (Компан 1954б: 12–13).

Даже обычная шляхта имела беспрецедентные права, была полностью независима от короля и чувствовала себя в своих имениях полными суверенами (Буцинский 1882: 17). У шляхтича нельзя было конфисковать имение, его особа считалась неприкасаемой без судебного решения. Шляхтичу принадлежало право суда над собственными подданными. Кардинальные различия простого народа и шляхты даже обосновывались тем, что простолюдины произошли от Хама, а шляхта – от Яфетовых потомков (Яковенко 2009: 116–119).

В экономической сфере во второй половине XVI в. проводилась так называемая волочная реформа, которая превращала крестьян в классических крепостных (Гурбик 1997). Во многом это было связано не столько с внутренними, сколько с внешними причинами. В Западной Европе в связи с ростом городов резко возросла потребность в хлебе (Сидоренко 1991: 48–49), что делало крайне выгодным зерновое земледелие.

Появился фольварковый тип хозяйствования, основой которого был принудительный труд. Крестьяне были обязаны бесплатно работать на полях господина. Панщина, которая в конце XV в. составляла 14 дней в году, в середине XVI в. уже достигла 3–4 дней в неделю и продолжала увеличиваться (Компан 1954а: 14).

Внутренний рынок Речи Посполитой отличался крайней слабостью. Здесь не было рынка товаров как своеобразной системы, имеющей потенциал прогрессивного развития. Система фольваркового хозяйства была только придатком формирующейся европейской экономической системы и не входила в ее состав. При этом деньги, полученные от продажи зерна, в основном тратились на предметы роскоши, к тому же покупаемые за границей.

О полном отсутствии у польской элиты общегосударственного сознания говорит тот факт, что ни король, ни магнаты за триста лет не удосужились построить свой флот. Шляхта была вынуждена продавать хлеб по относительно низкой цене гданьским посредникам, которые имели свои корабли.

В Польше так и не появился свой Ришелье, который во Франции всячески способствовал укреплению государства, его централизации, обеспечению господства центра над провинциями, ликвидации аристократической оппозиции. Главный итог государственной деятельности Ришелье состоял в утверждении абсолютизма во Франции. Именно абсолютистская власть смогла подорвать политическую мощь аристократической оппозиции, боровшейся с центральной (королевской) властью, добилась существенных успехов в преодолении регионального сепаратизма, которому был противопоставлен общенациональный интерес (Черкасов 1990: 374).

Появление казачества

После того как в 1471 г. Киевское княжество превратилось в воеводство, Литва начала вводить на этой территории феодальный порядок государственного строя, заимствованный в Польше (Костомаров 1994: 8). Под этим влиянием нормы земельного владения на Украине стали складываться совершенно иначе, чем в течение многих веков до этого. Южнорусское население, встретив невиданный порядок вещей, ведущий к его постепенному обезземели-

ванию, стало покидать центральные области государства и уходить на окраины, обращаясь в казачество (Яворницький 1991: 13).

Этому способствовало и то обстоятельство, что, движимый геополитическими интересами, Стефан Баторий в 1582 г. дал казакам ряд привилегий: личную свободу, право на собственный суд, освобождение от налогов и имущественные права (Леп'явко 2011: 6). На смену ополченной старой элите приходит новая – в виде казацкой старшины. Реестровое казачество, появившееся в середине XVI в., представляло собой типичную корпорацию (Чухліб 2003: 50). Особенностью любой корпорации в тот период (да и поныне) является преобладание внутренних интересов над внешними. Следует обратить внимание, что старшина была сугубо корпоративной элитой, а не элитой украинского народа. При этом она имела довольно сложную структуру с четко очерченной социальной дистанцией между отдельными стратами (Папашенко 1995: 4–5).

Специфический тип социального сознания и относительная автономность, независимость в отношениях с местной администрацией способствовали проведению казаками самостоятельной внешней политики, обычно в форме грабительских походов (Смолий 2006: 66). В 1587–1589 гг. они ходили на Бендеры, Очаков, Белгород. Однажды даже пытались посадить на молдавский престол своего ставленника (Леп'явко 2011: 80).

Своеволие казаков было «головной болью» для польского руководства, которое уже не могло контролировать казацкую стихию. Им приходилось регулярно получать жалобы от турецкого султана и крымского хана. Основными объектами разбоя были купеческие караваны и суда (Щербак 2000: 76–77). Другая проблема заключалась в том, что в приграничной зоне казаки, которые были освобождены от уплаты налогов, составляли большинство населения в местечках. Все это создавало серьезные финансовые проблемы для местной администрации, которая отвечала за формирование и поддержание защитной инфраструктуры от набегов татар (Он же 1991: 48). При этом реально казаки не столько защищали южные рубежи, сколько занимались элементарным грабежом и накоплением богатств в своих хуторах. Относительно терпимое отношение к каза-

честву было связано с тем, что Польша в случае войны использовала их как дешевую военную силу.

Наиболее близкий аналог казаков – это *гази* периода войн между Византией и сельджукскими княжествами в Анатолии. Гази, которые являлись пассионарно настроенными выходцами из разорившихся крестьян, став воинами, в составе небольших отрядов тревожили территорию Византии. То же самое касается японских самураев – вчерашних крестьян, которые воевали на территории острова Хонсю с его коренным населением – айнами. И те и другие, в отличие от казаков, появились «исторически вовремя». Деятельность анатолийских гази стала основой будущей Османской империи, а ранних самураев – средневековой Японии.

Хмельнитчина

Весь период Освободительной войны состоит из двух основных этапов. Первый этап можно назвать Хмельнитчиной (1648–1657 гг.). Дело в том, что в этот период всякая казацкая активность на Украине – и военная, и дипломатическая, и административная – в первую очередь определялась «железной волей» Богдана Хмельницкого. Его фигура более чем заметно возвышалась над остальной казацкой старшиной. Хмельнитчину следует рассматривать как рецидив неполноценности и незавершенности феодальной революции. Нужно иметь в виду, что казачество не прошло «горнило» этого явления. Этническая основа его социального сознания осталась полностью архаической. В первую очередь это относится к Низовому запорожскому войску (Ульянов 1996: 31).

У старшинской элиты отсутствовал опыт государственного строительства (Смолий, Степанков 2014: 40). К тому же ее сознание не доросло до восприятия идеи автономии. При проведении переговоров с поляками и россиянами главной целью было сохранение и приумножение ее собственных прав и привилегий (Они же 1997: 31). Гетманщина стала химерным сплавом модели Речи Посполитой, которую казацкая старшина приспособила для своих потребностей и сотенно-полковой системы казацкой армии (Яковлева 1998: 57).

В период Хмельнитчины сложилась крайне слабая, плохо структурированная система публичной власти, уходящая своими корнями в устройство Запорожской Сечи. В основе этой системы

лежала казацкая демократия (ничего общего не имевшая с буржуазной демократией), на деле сплошь и рядом оборачивающаяся охлократией. Политическая власть и судопроизводство формировались на основе обычного казацкого права и традиций (Смолий 2007: 135). На Украине так и не сформировалась политическая система, соответствующая европейским реалиям того времени.

Хмельницкий неоднократно высказывал мысль о своей власти как самодержавной (Смолий, Степанков 1997: 53), проводил курс на установление монархической формы правления (Они же 2014: 39). Имел место процесс утверждения в сознании казачества восприятия власти гетмана как данной от Бога (Они же 1997: 63). С 1650 г. Хмельницкий планировал основать династию (Смолий, Степанков 2009: 252). Хмельницкий обладал диктаторской властью, источником которой были его военные победы. Титул «гетман» означает «старший» (Струкевич 2002: 50), и он воспринимался казачеством в рамках не политического, а сугубо традиционного сознания. Поэтому любая «монархическая оболочка» гетманской власти имела бы чисто формальный характер в сознании казацкой старшины.

У Хмельницкого и его окружения не было четкого понимания государственной идеи. Не были обеспечены интересы крестьянства и мещанства. Отсутствовала конструктивная работа по созданию эффективной администрации. Управление на основе вооруженного и склонного к прямому насилию казачества носило архаический характер.

Хмельницкий так и не смог развязать весь тот клубок социальных, экономических, политических противоречий, которые имели место в этот период (Кремень 2007: 120–124). В итоге, несмотря на то, что Хмельницкий последовательно проводил курс на укрепление гетманской власти, он так и не смог сформировать устойчивый политический режим. Власть Хмельницкого держалась на его авторитете, харизме. Для ее подтверждения нужно было регулярно одерживать победы.

В то же время политическая система России, созданная Алексеем Михайловичем и резко усиленная Петром I, несмотря на низкий уровень компетентности наследовавших ему Екатерины I, Петра II, Анны Иоанновны, выдержала испытание на прочность и показала свою несомненную эффективность.

Руина

В конечном итоге Богдан Хмельницкий оставил Украину в самом неопределенном, хаотическом состоянии как в общественном, так и в политическом отношении. Он сделал Украину «яблоком раздора», театром войны между соседними державами. Украинский народ получил от Хмельницкого лишь ничтожного наследника в лице его сына Юрия, длительный период смут, волнений, междоусобиц и новых бедствий (Буцинский 1882: 236–237).

В связи с этим весьма противоречивые чувства вызывают взгляды и оценки сложившейся в тот период ситуации, высказываемые современными украинскими историками. Они даже называют Освободительную войну под началом Хмельницкого Национальной революцией, да еще сопоставимой по своему значению в мировой истории с Английской революцией, а казаков – фермерами европейского типа (см., например: Смолій, Степанков 2009). Более того, якобы результатом революции буржуазного характера стало появление национального государства (Солдатенко 2008: 10–11). И тем самым в середине XVII в. украинские казаки утвердили на карте Европы основанную на довольно архаических принципах военной демократии, но вместе с тем хорошо политически организованную республику (Смолій 2014: 39).

Но после смерти Хмельницкого наступил период внутренних войн, получивший в истории наименование Руины. Корпоративные интересы в это время преобладали над государственными. В полной мере проявили себя властолюбие, амбициозность, эгоизм старшины, показавшей свою неспособность предложить народу консолидирующие цели, постоянно игнорировавшей интересы и самого казачества, и народа в целом ради собственной выгоды. Развивался трагический по своим последствиям паралич органов власти, что сопровождалось анархией в социально-политической жизни (Там же).

Гетман И. Выговский в 1658 г. оказался в номинальной зависимости как от московского царя, так и от турецкого султана, при этом он хотел еще и получить покровительство со стороны Трансильвании и Швеции. В конечном итоге он перешел под протекто-

рат польского короля на основе Гадячского договора (1658 г.), одновременно пытаясь найти защиту у австрийского императора (Чухліб 2013: 58).

Подобного рода практика была характерна еще для Хмельницкого. Уже после Переяслава Хмельницкий устанавливает контакты со Швецией. Даже делает определенные шаги в принятии протектората Шведской короны (Чухліб 2005: 75). Гетман не видел особых противоречий между присягой московскому царю и переговорами со шведами о поддержке. И это притом что Россия и Швеция тогда находились в состоянии войны (Когут 1996: 66). Хмельницкий как бы одновременно пребывал под протекторатом Османской империи, Крымского ханства, Московского царства и Швеции (Гвоздик-Прицак 1999: 136).

В этот период идея создания относительно самостоятельного государственного образования отходит в тень и начинают доминировать внутренние противоречия в борьбе за власть. Гетманы ищут союза с иностранными государствами, в первую очередь для сохранения своей власти и подавления оппозиции (Яковлева 2003: 405). После взятия Полтавы и казни промосковски настроенного полковника М. Пушкаря И. Выговский приказал расстрелять 7 тыс. пленных, а остальных передал татарам, которым также было позволено разграбить Полтавщину. Все это сопровождалось репрессиями Выговского против местного населения (Смолій, Степанков 2009: 310).

Гетман И. Брюховецкий, который регулярно клялся в своей верности Москве, начал тайные переговоры с Портой в 1665 г. с целью принятия ее протектората (Там же: 42). Гетман во всех бедах обвинил русских воевод (Гуржій 1996: 47) и даже призвал население Левобережной Украины подняться на борьбу против московской неволи (Смолій, Степанков 1993: 42).

Подобного рода поведение украинских гетманов было обычным явлением. Редкий гетман не изменял царю и каждый раз был вынужден оправдывать свою измену перед народом и казаками в своих универсалах. Неразборчивостью в политических методах и средствах, а также беззастенчивой ложью в оправданиях поражают все гетманские универсалы того периода (Ульянов 1996: 78–79).

Очень характерен в этом отношении гетман П. Дорошенко. Присягнув царю, Дорошенко вскоре изменил ему, переметнувшись на сторону Речи Посполитой. Рассорившись с поляками – принял протекторат Османской империи, после чего та предъявила ультиматум Польше отказаться от Подолии (Чухліб 2003: 55). Подобного рода политика принесла Украине лишь набеги татар и угон населения в ясырь (пленение, захват населения османами и крымскими татарами во время набегов на русские, украинские, польские, молдавские и прочие земли, а также наименование самих плененных). Но в конечном итоге Дорошенко был прощен Москвой (Смолій, Степанков 2014: 170), получил приличное имение, где тихо скончался уже в царствование Петра.

Полностью игнорируя интересы простого народа в период Руины, старшина отнюдь не забывала о своих интересах (Кремень 2007: 122). Уже при Хмельницком Московское царство щедро наделяло украинскую старшину землями, ее представители стали получать имения. Будущий гетман Правобережной Украины П. Тетеря, пребывая в Москве с посольством, просил земли для себя и Выговского в Белоруссии. На что им ответили, что они уже получили города и имения на Украине (Яковлева 1998: 60).

Конечным итогом Руины стало полное разорение Правобережья. Опустели города, местечки, села. Цветущий край превратился в пустыню (Ефименко 2011: 80; цитируется по переизданию 2011 г. книги, изданной в Санкт-Петербурге в 1907 г. в типографии товарищества «Общественная польза»). Подавляющая часть населения бежала на левый берег Днепра под защиту Москвы. Потери Правобережья от военных действий, угона в ясырь, эпидемий составили 65–70 % (!) населения (Смолій, Степанков 2014: 42). Логическим следствием стал раздел Украины на Лето- и Правобережную на основе Андрусовского перемирия 1667 г., затем закрепленного «Вечным миром» 1586 г. Россия и Польша преследовали свои интересы, а Украина в конечном итоге превратилась в объект раздела.

Малороссия в составе Российской империи

Основная часть современных украинских историков в той или иной степени занимается изысканиями на основе принципа «если

бы да кабы». Если бы не ранение Карла, история пошла бы по другому пути и Украина могла бы стать самостоятельным государством (Плохій 2016: 178). Полтавская битва трактуется как катастрофа. Измена Мазепы Петру – как стремление достигнуть лучшего положения для своей страны (Чухліб 2013: 202). Однако предыдущие события Руины показали, что деятельность украинских гетманов может носить только разрушительный характер и имеет преимущественно эгоистическую мотивацию.

В связи с этим уместно привести характеристику, которую дал Мазепе известный историк Н. И. Костомаров: «Гетман Мазепа как историческая личность не был представителем никакой национальной идеи. Это был эгоист в полном смысле этого слова. Самое верное определение этой личности будет сказать, что это была воплощенная ложь. Он лгал перед всеми, всех обманывал – и поляков, и малороссиян, и царя, и Карла, всем был готов сделать зло, как только предоставлялась ему возможность получить выгоду или вывернуться из опасности» (Костомаров 1992: 320). Более точного определения исторической украинской элиты и современного истеблишмента в частности трудно найти.

В рамках Российской империи главным лейтмотивом со стороны старшины стали требования признания ее прав российским руководством (Когут 1996: 36). Имела место не борьба за собственную государственность, а борьба за свои привилегии «под рукою» внешней державной государственности. Казачья старшина, получив права российского дворянства при Екатерине в 1785 г., довольно быстро интегрировалась в имперское дворянство и уже не думала о себе как о представителе украинского народа.

На Украине в период ее пребывания в составе России отсутствовало то, что можно назвать народно-освободительной борьбой, в отличие от польских восстаний 1830 и 1863 гг. Если руководители польских восстаний вдохновлялись идеологией западноевропейских революций того времени, то для украинских крестьян (с их архаическим сознанием) идеалом был народный мститель, который с ножом и пистолетом борется с помещиками-эксплуататорами (Реснт 2009: 100).

Даже во Франции второй половины XVIII в. различные страты буржуазии представляли собой замкнутые корпорации (со своими внутренними интересами), более удовлетворенные существующим режимом, чем дворянство (Кондорский 2015: 108). Революции делали те, кого В. И. Ленин в свое время назвал разночинцами. То есть, как правило, образованные люди самого различного происхождения, полностью свободные от различного рода корпоративных обязательств и привилегий; своеобразные изгои в тех сословиях, из которых произошли, особенно в плане своего политического сознания. В частности, в первой половине XIX в. среди украинцев как раз и появляются подобного рода люди – типичным представителем таких разночинцев был Т. Шевченко.

Вследствие глубокого комплекса неполноценности собственно украинская элита этого периода попыталась создать проект украинской идентичности, отрицающий общерусский базис обоих народов. Подобного рода концепция была сформулирована членами Кирилло-Мефодиевского братства. Это братство сочетало европейское представление о гражданском равенстве, языковых свободах с архаической вечевой традицией и стремлением возродить казачко-народоправство (Михутина 2003: 246–248).

Среди националистически настроенных историков обычным явлением являются «стенания» по поводу бедной Украины в составе Российской империи (Калакура и др. 2017: 537). Что касается административной сферы, то участие украинцев по происхождению в управлении империей было обычным явлением. Достаточно вспомнить А. Г. и К. Г. Разумовских, А. А. Безбородко, В. П. Кочубя, И. П. Паскевича и многих других.

В экономике уже в XVIII в. Левобережье активно включается в систему единого всероссийского рынка (Гуржій 1988: 42). На протяжении 1825–1860 гг. число промышленных предприятий на Украине выросло в три раза. В конце XIX в. процент купечества в составе населения Украины в два раза превышал общероссийский (Донік 2009: 74). Следует отметить, что украинская буржуазия никогда не отличалась революционностью и была верноподданнической частью населения Российской империи.

Согласно украинским историкам, третий этап формирования украинского национального сознания продолжался с 1890-х гг. до 1914 г., а основным центром его стала Галичина. Деятели украинского движения в это время называли Галичину «украинским Пьемонтом» (Сарбей 1993: 10). Почти все ведущие украинские националисты того времени прямо или косвенно были связаны с Галицией или разделяли взгляды и идеи галицийского национализма, то есть тогда, как и ныне, именно Галиция «производила» идеологию украинского национализма.

Но если в первой половине XIX в. украинское национальное движение носило народно-разночинский характер, то во второй половине столетия – преимущественно интеллигентский. Появляется соответствующий тип сознания, характеризующийся, с одной стороны, глубоким комплексом неполноценности, а с другой – нарочитой активностью. Подобного рода тип сознания присущ не только украинской интеллигенции, для которой было характерно полное отсутствие интереса как к знанию объективных законов современной политической и экономической жизни, так и к выработке требуемых для практической реализации национально-государственного проекта административно-управленческих качеств (см. также: Гринин 2015).

Украинская Народная Республика

Все вышеуказанные особенности полностью проявились после свержения царского режима. Так, уже при Временном правительстве став носителями государственной власти, депутаты Думы пребывали в ими же придуманном иллюзорном мире. В первых декларациях провозглашалась великая демократия, но не было ни слова о том, как решить гигантские экономические, социальные проблемы, как трансформировать общество. В отличие от них большевики действовали в соответствии с объективными, а не придуманными политическими обстоятельствами того времени.

Стоит сказать, что деятельность украинских «революционеров» не столько копировала, сколько пародировала Временное правительство. Весной 1917 г. руководители Центральной Рады думали только об автономии в рамках Федеративной России. Содержание

следующих друг за другом универсалов определялось характером событий в Петрограде и напоминало изменение тональности парижских газет по мере продвижения Наполеона к столице после его бегства с острова Эльба.

Идея образования Центральной Рады принадлежала украинской интеллигенции. Из 118 ее членов не менее 100 были интеллигентами (Верстюк, Осташко 1998: 14). К тому же все основные руководители были выходцами из сельской местности с архаическим в своей основе сознанием. При этом правительство состояло из журналистов, писателей, студентов, которые не имели необходимого опыта (Там же: 90). Средний возраст министров составлял 25–30 лет (Гошуляк 1994: 39).

Все украинские историки, которые профессионально занимаются этим периодом, признают (правда, «сквозь зубы»), что Центральная Рада не была подготовлена к строительству Украинского государства, не имела соответствующего опыта (Грицак 2004: 73; Реєнт 2016: 268). Для руководства УНР была характерна война амбиций, тотальная некомпетентность (Капелюшний 2003: 489).

Если руководство УНР считало, что причиной экономических трудностей является излишний централизм, то предприниматели придерживались противоположной точки зрения (Синявська 2014: 63). Экономически Украина сильно зависела от российского рынка. Попытки немедленно справиться с этой зависимостью привели к тяжелым последствиям (Гошуляк 1994: 39). Чуть позднее, в период Директории, попытка возродить УНР показала полную деградацию этой идеи. Основным «достижением» были страшные еврейские погромы, которые достигли размаха, сравнимого с Хмельнитчиной и Гайдаматчиной (Островский 1926; Полетика 1982). В период Директории власть на местах находилась в руках комендантов или полунезависимых атаманов, которые получали города и местечки в полное распоряжение (Алексеев 1930).

В то же время большевики реально занимались государственным строительством и смогли эффективно мобилизовать имеющиеся в их распоряжении ресурсы. Даже красный террор (ни одна из великих революций не обходилась без террора) носил организованный характер и руководился сверху (Грицак 2004: 73–74).

К концу гражданской войны большевики смогли создать высокодисциплинированную армию, в отличие от белой армии, не говоря уже о петлюровцах.

Гетманат

Несколько иная картина наблюдалась в период Второго Гетманата (периода, получившего название «Украинская держава», когда украинская государственность существовала под протекторатом Германской империи и в рамках оккупационного режима). Гетман П. Скоропадский пришел к власти в результате переворота 29 апреля 1918 г. при полной поддержке землевладельческих и предпринимательских кругов. Всеукраинский союз земельных собственников тут же развернул активную работу по формированию административных органов на местах с использованием компетентных и профессиональных чиновников (Любовець 2013: 32–33). Все это сопровождалось ликвидацией правления Центральной Рады. Картина ее разгона лишней раз подтвердила «оперетточность» этого политического режима.

В зал, где Центральная Рада в это время принимала конституцию, вошло несколько десятков немецких солдат. Начальствующий фельдфебель подскочил к председательствующему креслу и на ломаном русском языке крикнул: «По распоряжению германского командования объявляю всех присутствующих арестованными. Руки вверх». Все присутствующие встали со своих мест и подняли руки. После этого они все были обысканы. Характерно, что председательствующего М. Грушевского больше всего возмутило, что фельдфебель обратился к нему не на украинском, а на русском языке (Алексеев 1930: 34–35).

Немалую роль в смене политического режима сыграл тот факт, что немцы просто были шокированы тем, что вместо наведения элементарного порядка руководство УНР занималось пустословием и усиленной украинизацией всего и вся. Доморощенные демократы так и не смогли наладить государственное строительство, организацию властной вертикали, решение неотложных хозяйственных проблем. Украинская власть держалась в основном «на подпорках национального энтузиазма» (Рубльов, Реєнт 1999: 310–

311). Фельдмаршал Г. фон Эйхгорн несколько раз повторил: «Россия – это я понимаю, а Украина – этого я не понимаю» (цит. по: Алексеев 1930: 310–311).

Правительство Скоропадского в основном состояло из малороссов – украинцев по крови, но с московской душой. 10 из 15 членов правительства придерживались пророссийской ориентации. Распространено мнение, что никогда в своей истории Киев не был таким «российским» городом, как во времена Скоропадского (Грицак 1996: 128–129). На все ответственные должности назначались люди только на основе их профессиональных качеств и достоинств. Однако представители так называемого украинского лагеря вносили в процесс государственного строительства особую напряженность. Во всех неукраинцах они видели врагов Украины. В сенате был поднят вопрос о языке, когда и без этого имелось достаточно острых вопросов, требующих скорейшего решения (Реєнт 2003: 135).

По мнению Скоропадского, созыв парламента, когда еще не встала на ноги ни одна демократическая партия и не укрепился государственный аппарат, означал бы возврат к революции (Там же: 115). В этом плане уместно вспомнить Наполеона III, который считал, что политические партии выражают не чаяния народа, а корыстные интересы отдельных фракций элиты, навязывающей обществу нужные им решения (цит. по: Черкасов 2012: 207).

Гетманский режим сделал многое для установления порядка (Грицак 1996: 128). Режим базировался не на знании украинского языка, а на лояльности к украинскому государству. При гетмане функционировали гимназии, университеты, Академия наук во главе с В. И. Вернадским. Значительные средства выделялись на развитие украинской культуры (Верига 2005: 36). За период гетманской власти не было ни одного еврейского погрома. При этом современные украинские историки, вторя их советским коллегам, говорят о контрреволюционном, антинародном, монархически-диктаторском режиме Скоропадского (Солдатенко 1999: 11).

Современный период

В начале 1990-х гг. Украина получила неожиданно свалившуюся на нее «независимость», превратившись в игрушку в руках со-

временной коррупционной и олигархической «элиты», которая уже в течение тридцати лет не знает, что с этой «игрушкой» делать. В настоящее время мы наблюдаем полное воспроизведение исторического архетипа Украины, сформировавшегося еще в XV–XVI вв., который в полной мере проявил себя и в период Руины, и во время Гражданской войны 1917–1920 гг. По существу, мы сейчас имеем третью Руину.

В Новое время в Европе успеха добились страны, которые прошли через периоды абсолютной монархии. Противоположными примерами могут служить Польша и примкнувшая к ней Украина (Малая Русь). Попытки современных украинских историков выдать казацкую демократию за достижение не выдерживают никакой критики. Подобного рода «демократия» (точнее, охлократия) не имеет ничего общего с европейской буржуазной демократией. Это была крайне специализированная ветвь исторического развития, не выявившая никаких своих исторических перспектив.

В Древней Греции в архаический период имел место стасис – постоянная борьба за власть между аристократическими кланами. И только появление авторитарной власти в лице тиранов, имевших сакральную харизму, позволило установить порядок. Именно полисы под властью тиранов достигли могущества и процветания. А большинство тех полисов, которые не познали такого опыта, застыли в положении политической и социальной стагнации (Суриков 2007: 80).

Данный исторический процесс может служить своеобразной моделью для понимания эволюции политических режимов в постсоветский период. В начале двухтысячных годов в России сформировался авторитарный режим неформального характера, жизненно необходимый для государства в переходный период. Подобное явление характерно и для ряда других успешных стран третьей генерации – Китая, Турции, Ирана.

Просматривается поразительный контраст этих стран с Украиной, где так и не сложился авторитарный тип власти. Все президенты в той или иной степени зависели от олигархических кланов. Следует обратить внимание на искусственный характер харизмы В. Ющенко и П. Порошенко в ходе их предвыборных кампаний,

которая быстро «сдувалась» в последующий период. То же самое относится и к В. Зеленскому. Вследствие этого Украина уже больше четверти века находится в состоянии перманентного кризиса.

На Украине мы сейчас наблюдаем резкую активизацию этнического сознания, которое формируется в детстве и, в отличие от личностного сознания, носит заданный (индуцированный) характер (Кондорский 2019г: 119–120). Как результат – рецидивы радикального национализма, обусловленные подсознательной тоской по патриархальной культуре и ее «племенным» ценностям (Даренский 2016: 48). Характерной особенностью этнического сознания является то, что оно категоризирует социальную действительность с помощью дихотомии «мы – они» (Ачкасов 1999: 49). Естественно, на базе подобного рода архаического принципа вряд ли возможно сформировать современную государственность.

После обретения Украиной независимости в результате распада Советского Союза ей достался советский базис, ресурс которого был полностью проигнорирован при формировании политической и экономической надстройки. То же касается промышленного потенциала, который сейчас всецело деградировал.

Вместо реального социально-политического пространства, предполагающего естественные закономерности развития, элитами Украины стала насаждаться искусственная, иллюзорная модель государства, выстроенная на преимущественно мифологической основе. Развивается глубокий кризис национальной идентичности, ставший следствием политики консолидации общества на основе поиска внутреннего и внешнего врага. Целенаправленные попытки полного разрушения «советского» фундамента в конечном итоге могут привести к разрушению самого государства (Кондорский 2020а: 406).

Литература

Алексеев, С. А. (сост.) 1930. *Революция на Украине по мемуарам белых*. М.; Л.: Госиздат. 436 с.

Ачкасов, В. А. 1999. Этническая идентичность в ситуациях общественного выбора. *Журнал социологии и социальной антропологии* 1(2): 48–58.

Буцинский, П. Н. 1882. *О Богдане Хмельницком*. Харьков: Тип. М. Зильберберга. 240 с.

Верига, В. 2005. *Визвольна боротьба в Україні 1914–1923 рр.* Т. 1. Рівне: ВАТ «Рівенська друкарня». 472 с.

Верстюк, В., Осташко, Т. 1998. *Діячі Української Центральної Ради: Біографічний довідник*. Київ: Інститут історії України НАНУ. 254 с.

Гвоздик-Пріцак, Л. 1999. *Економічна і політична візія Богдана Хмельницького та її реалізація в державі Військо Запорозьке*. Київ: ТОВ «Видавництво «Обереги». 216 с.

Голобуцкий, В. А. 1962. *Дипломатическая история Освободительной войны украинского народа 1648–1654 гг.* Киев: Госполитиздат УССР. 360 с.

Гошуляк, І. Л. 1994. Про причини поразки Центральної Ради. *Український історичний журнал* 1: 31–34.

Гринин, Л. Е. 2015. Исторические и геополитические причины социально-политического кризиса на Украине. *История и современность* 2(22): 3–44.

Гринин, Л. Е. 2016. *Государство и исторический процесс. Эволюция государственности: от раннего государства к зрелому*. М.: URSS. 368 с.

Гринин, Л. Е., Гринин, А. Л. 2015. *От рубил до нанороботов. Мир на пути к эпохе самоуправляемых систем (история технологий и описание их будущего)*. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель». 424 с.

Гринин Л. Е., Гринин А. Л. 2016. Кибернетическая революция и будущие технологические трансформации. В: Малков, С. Ю., Гринин, Л. Е. (отв. ред.), *Анализ и моделирование мировой и страновой динамики: экономические и политические процессы*. М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель». С. 145–167.

Грицак, Я.

1996. *Нарис історії України: Формування модерної української нації XIX–XX століття*. Київ: Генеза. 360 с.

2004. *Страсті за націоналізмом. Чому зазнала поразки Українська революція*. Київ: Критика. 343 с.

Грушевський, М. С. 1991–2000. *Історія України-Руси*: в 11 т., 12 кн. Київ: Наукова думка.

Гурбик, А. О.

1997. *Аграрна реформа в Україні XVI ст.* Київ: Інститут історії України НАНУ. 64 с.

1998. *Еволюція соціально-територіальних спільнот в середньовічній Україні (влада, дворище, село, сябринна спілка)*. Київ: Інститут історії України НАНУ. 319 с.

Гуржій, О. І.

1988. Проблеми соціально-економічного розвитку України періоду пізнього феодалізму у буржуазній і буржуазно-націоналістичній історіографії. *Український історичний журнал* 9: 36–44.

1996. *Українська козацька держава в другій половині XVIII–XVIII ст.* Київ: Основи. 223 с.

Даренський, В. Ю. 2016. Причини феномена масового націоналізму на сучасній Україні. *Свободная мысль* 5(1659): 39–52.

Дворниченко, А. Ю. 1995. К проблеме восточнославянского политогенеза. В: Попов, В. А. (ред.), *Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности*. М.: Вост. лит-ра. С. 294–318.

Донік, О. М. 2009. Численність та етнічно-конфесійний склад купецтва України в XIX – на початку XX ст. *Український історичний журнал* 5: 71–96.

Ефименко, А. Я. 2011. *История Украины и ее народа*. М.: ЛИБРОКОМ. 176 с.

Зауляк, Ю. 1998. Взаємовідносини старост і шляхти в Галицькій Русі пізнього середньовіччя. В: Зашкільняк, Л., Крикун, М. (ред.), *Центральна і Східна Європа в XV–XVIII століттях: питання соціально-економічної та політичної історії. До 100-річчя від дня народження професора Дмитра Похилевича*. Львів: Львівський державний університет ім. І. Франка. С. 75–86.

Калакура, Я. С., Рафальський, О. О., Юрій, М. Ф. 2017. *Ментальний вимір української цивілізації*. Київ: Генеза. 560 с.

Капелюшний, В. П. 2003. *Здобута і втрачена незалежність: історіографічний нарис української державності доби національно-визвольних змагань (1917–1921 рр.)*. Київ: Олан. 608 с.

Когут, З. 1996. *Російський централізм и українська автономія. Ліквідація Гетьманщини 1760–1830*. Київ: Основи. 317 с.

Компан, О. С.

1954а. *Вплив визвольної війни українського народу на розвиток антифеодального руху в Польщі*. Київ: Видавництво політичної літератури. 46 с.

1954б. *Участь міського населення у визвольній війні українського народу 1648–1654 рр.* Київ: Видавництво АН УРСР. 112 с.

Кондорский, Б. М.

2015. Сравнительно-исторические предпосылки революционных событий в Китае. В: Мартынов, Д. Е. (ред.), *Россия – Китай: история и культура. VIII научно-практическая конференция*. Казань: КазФУ. С. 112–118.

2017. Революционный период на Большом Ближнем Востоке. В: Шевелев, С. С. (ред.), *Сборник докладов VI Международной научно-практической конференции*. Симферополь: КрФУ. С. 89–102.

2018. Традиционно-исторические предпосылки цветных революций. В: Уваров, П. Б. (ред.), *Традиционные общества: неизвестное прошлое. Материалы XIV Международной научно-практической конференции (Челябинск, 12 апреля 1918 г.)*. Челябинск: Изд-во ЮУГГПУ. С. 273–281.

2019а. Историко-экономические и политико-идеологические предпосылки китайского проекта «Экономический пояс Шелкового пути». *Проблемы Дальнего Востока* 2: 21–28. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013128120004634-8>.

2019б. Исторические предпосылки и основы внутренней и внешней политики современного Китая. В: Аликберова, А. Н. (ред.), *Россия – Китай: история и культура. XII Международная научно-практическая конференция*. Казань: Фэн. С. 237–245.

2019в. Рецидивы архаических социальных институтов в рамках политических режимов постсоветских государств. *История и современность* 3: 112–131. DOI: <https://doi.org/10.30884/iis/2019.03.06>.

2019г. Роль этнического (традиционного) фактора в формировании общественно-правового сознания в государствах Центральной Азии. *Евразия: государство и право (Eurasia: Statum et Legem)* 12: 61–80.

2020а. Использование теории революционного периода для глобального прогноза. В: Ильин, И. В. (ред.), *VI Международный научный конгресс «Глобалистика 2020: Глобальные проблемы и будущее человечества»* (Москва, 20–24 октября 2020 г.). М.: МГУ ФГП. С. 402–407.

2020б. Революционная концепция исторического развития. В: Ильин, И. В. (ред.), *VI Международный научный конгресс «Глобалистика 2020: Глобальные проблемы и будущее человечества»* (Москва, 20–24 октября 2020 г.). М.: МГУ ФГП. С. 566–571.

Костомаров, Н. И.

1992. *Мазепа*. М.: Республика. 335 с.

1994. *Материалы и исследования. Богдан Хмельницкий*. М.: Чарли. 768 с.

Котляр, М. Ф.

1998. *Галицько-Волинська Русь*. Київ: Альтернативи. 336 с.

2013. *Удельная раздробленность Руси*. Київ: Інститут історії України НАНУ. 270 с.

2016а. *Удельная раздробленность Руси*. М.: Наука. 381 с.

2016б. 3 історії міського самоврядування на Русі. *Український історичний журнал* 1: 4–20.

Кремень, В. Г. 2007. *Філософія національної ідеї. Людина. Освіта. Соціум*. Київ: Грамота. 576 с.

Ларионов, В. Е. 2015. *Александр Невский и Даниил Галицкий. Рождение Третьего Рима*. М.: Вече. 320 с.

Леп'явко, С. А. 2011. *Козацькі війни К. Косинського та С. Наливайка. 1591–1596*. Київ: Фоліо. 121 с.

Любовець, О. М. 2013. Політична опора гетьманату П. Скоропадського. *Український історичний журнал* 3: 31–44.

Майоров, А. В. 2001. *Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князья, бояре и городская община*. СПб.: Университетская книга. 640 с.

Михутина, И. В. 2003. *Украинский вопрос в России (конец XIX – начало XX века)*. М.: Ин-т славяноведения РАН. 288 с.

Оловинцов, А. 2018. *Статус Руси в XIII–XVI веках. Тюрки или монголы? Иго или противостояние?* М.: Алгоритм. 432 с.

Островский, З. С. 1926. *Еврейские погромы 1918–1921*. М.: Акционерное общество «Школа и книга». 134 с.

Папашенко, В. В. 1995. *Соціальна еліта Гетьманщини (друга половина XVII–XVIII ст.)*. Київ: Інститут історії України НАНУ. 212 с.

Плохій, С. 2016. *Брама Європи. Історія України від скіфських воєн до незалежності*. Харків: Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля». 512 с.

Полетика, Н. П. 1982. *Виденное и пережитое (из воспоминаний)*. Тель-Авив: Библиотека-Алия. 433 с.

Реснт, О. П.

2003. *Павло Скоропадський*. Київ: Альтернативи. 304 с.

2009. *Україна XIX–XX століття. Роздуми та студії історика*. Корсунь-Шевченківський: ФОП Майдаченко. 486 с.

2016. *Українські визвольні змагання 1917–1921 років*. Київ: Арій. 280 с.

Рубльов, О. С., Реснт, О. П. 1999. *Українські визвольні змагання 1917–1921 рр.* Київ: Альтернативи. 320 с.

Сарбей, В. Г. 1993. Етапи формування української національної свідомості (кінець XVIII – початок XX ст.). *Український історичний журнал* 7–8: 3–16.

Сидоренко, О. Ф. 1991. До питання про участь України у європейській торгівлі Речі Посполитої. В: Смолій, В. А. (відп. ред.), *Україна і Польща в період феодалізму*. Київ: Наукова думка. С. 47–59.

Синявська, Л. І. 2014. Фінансування роботи промислових підприємств на сході і півдні України в 1917–1918 рр. *Український історичний журнал* 5: 61–74.

Смолій, В. А. (ред.).

2006. *Історія українського козацтва: Нариси: у 2 т. Т. 1.* Київ: Києво-Могилянська академія. 800 с.

2007. *Історія українського козацтва: Нариси: у 2 т. Т. 2.* Київ: Києво-Могилянська академія. 724 с.

2014. *Українська держава другої половини XVII–XVIII ст.: політика, суспільство культура*. Київ: Інститут історії України НАНУ. 671 с.

Смолій, В., Степанков, В.

1993. *Правобережна Україна в другій половині XVII–XVIII ст.: проблема державотворення*. Київ: Інститут історії України НАНУ. 71 с.

1997. *Українська державна ідея XVII–XVIII століть: проблеми формування, еволюції і реалізації*. Київ: Альтернативи. 367 с.

2009. *Українська національна революція XVII ст. (1648–1676 рр.)*. Київ: Києво-Могилянська академія. 447 с.

2014. *Інститут влади в політичній системі України (середина – друга половина XVII ст.)*. Київ: Наукова думка. 244 с.

Солдатенко, В. Ф.

1999. *Українська революція. Історичний нарис*. Київ: Либідь. 976 с.

2008. *Україна в революційну добу: Історичні есе-хроніки: у 4 т. Т. 1. Рік 1917*. Харків: Прапор. 560 с.

Струкевич, О. К. 2002. Інституція гетьманства у політико-культурному сприйнятті старшинської еліти України-Гетьманщини. *Український історичний журнал* 4: 49–59.

Суриков, И. Е. 2007. *Архаическая и классическая Греция: проблемы истории и источниковедения*. М.: КДУ. 236 с.

Ульянов, Н. И. 1996. *Происхождение украинского сепаратизма*. М.: Индрик. 278 с.

Чухліб, Т. В.

2003. Переяславська угода 1654 р. *Український історичний журнал* 3: 43–63.

2005. *Гетьмани і монархи. Українська держава в міжнародних відносинах 1648–1714 рр.* Київ: Арістей. 640 с.

2013. *Іван Мазепа.* Київ: Аріій. 224 с.

Черкасов, П. П.

1990. *Кардинал Ришельє.* М.: Международные отношения. 384 с.

2012. Наполеон III – імператор французів. *Новая и новейшая история* 3: 197–216.

Шабульдо, Ф. М. 1987. *Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского.* Київ: Наукова думка. 185 с.

Щербак, В. О.

1991. Козацтво в класово-становій структурі українського суспільства (друга половина XV – середина XVII ст.). *Український історичний журнал* 11: 43–52.

2000. Українське козацтво: формування соціального стану. Друга половина XV – середина XVII ст. Київ: КМ Academia. 300 с.

Яворницький, Д. І. 1991. *Історія запорозьких козаків.* Т. 2. Київ: Наукова думка. 388 с.

Яковенко, Н. М.

1993. *Українська шляхта з кінця XIV до середини XVII ст. (Волинь і Центральна Україна).* Київ: Наукова думка. 414 с.

2009. *Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України.* Київ: Критика. 584 с.

Яковлева, Т.

1998. *Гетьманщина в другій половині 50-х років XVII століття: причини і початок Руїни.* Київ: Основи. 447 с.

2003. *Руїна Гетьманщини: від Переяславської ради-2 до Андрусівської угоди (1659–1667 рр.).* Київ: Основи. 643 с.